

The OSCE Secretariat bears no responsibility for the content of this document and circulates it without altering its content. The distribution by OSCE Conference Services of this document is without prejudice to OSCE decisions, as set out in documents agreed by OSCE participating States.

FSC.DEL/196/26
15 May 2026

Original: RUSSIAN

1136th Meeting of the Forum for Security Co-operation
13 May 2026

ДЕЛЕГАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА ПЕРЕГОВОРАХ В ВЕНЕ
ПО ВОПРОСАМ ВОЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
И КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ

DELEGATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE VIENNA NEGOTIATIONS
ON MILITARY SECURITY
AND ARMS CONTROL

*Erzherzog Karl Strasse 182
A-1220 Vienna, Austria*

*Telephone:
(+43 1) 282 27 49*

*Telefax:
(+43 1) 280 20 08*

*E-mail:
rfms@chello.at*

РЕПЛИКА
руководителя Делегации Российской Федерации
на переговорах в Вене по вопросам военной безопасности и контроля
над вооружениями
Ю.Д.ЖДАНОВОЙ
на 1136-м пленарном заседании Форума ОБСЕ
по сотрудничеству в области безопасности
(13 мая 2026 года)

Пункт повестки дня: «Прочие вопросы»

Тема: «О провокационной военной деятельности стран Запада»

Господин Председатель,

Считаем выступление белорусской делегации своевременным и оправданным.

Военное строительство НАТО по-прежнему подчинено задачам «сдерживания» наших стран и конфронтации с ними по всем географическим направлениям и во всех операционных средах. Альянс поступательно готовится к реальному конфликту высокой интенсивности на «восточном фланге» на горизонте 3-5 лет. Годовой совокупный военный бюджет стран НАТО в 2025 г. превысил 1,63 трлн долл. США, что составляет порядка 62% всех военных расходов в мире.

На этом фоне происходит усиление многонациональных боевых тактических групп НАТО на «восточном фланге» в рамках передового

присутствия сухопутных сил альянса. Продолжается интеграция военного потенциала Финляндии и Швеции в натовское планирование и организацию военного управления. В январе 2025 г. была запущена операция НАТО «Балтийский часовой» (Baltic Sentry), ориентированная якобы на обеспечение безопасности критически важной инфраструктуры в акватории Балтийского моря. На практике данная инициатива используется для мониторинга «российских угроз» и воспрепятствования российскому морскому судоходству. Набирает обороты работа по созданию направленных к границам нашей страны коридоров «военной мобильности» для оперативной переброски на «восточный фланг» значительных сил и средств, в т.ч. тяжелой техники.

Сохраняется повышенная активность авиации НАТО и ее стран-членов у рубежей Союзного государства. В ходе воздушного патрулирования альянсом осуществляется сбор разведанных, которые передаются в т.ч. киевскому режиму для нанесения ударов по российской территории. В 2025 г. такая деятельность существенно возросла – якобы в ответ на «нарушения» российскими самолетами и дронами воздушного пространства государств НАТО.

Высокая натовская активность носит провокационный характер и повышает риск эскалации военно-политической ситуации в Европе, а апофеозом являются проводимые странами Запада военные учения вблизи западных регионов России и Белоруссии и отрабатываемые на них сценарии.

Так, Франция и Польша уже обсуждают проведение совместных военных учений, включая элементы т.н. ядерного сдерживания. В эту модель сотрудничества входят также Германия, Греция, Нидерланды, Бельгия, Дания и Швеция.

Основой же весеннего цикла оперативной и боевой подготовки НАТО остаётся американская серия учений Sword 26 – бывший формат DEFENDER. Они проходят с конца апреля и в течение мая в восьми странах, охватывают 15 500 военнослужащих, около 1 100 единиц техники и включают три

основные связанные фазы – Swift Response 26, Saber Strike 26 и Immediate Response 26. Дополнительно с этой серией увязаны национальные или многонациональные манёвры Northern Star в Финляндии и Aurora в Швеции. Это уже не набор отдельных мероприятий, а единый цикл проверки региональных планов НАТО на «северном и восточном флангах».

Если же собрать подтверждённые манёвры в единую картину, то апрель-май дают три взаимосвязанных пояса. В Центральной Европе отрабатываются многодоменное управление, марши и воздушная мобильность – Arcane Thunder, Hussar Saber, HETHEX, Orange Road. На севере и северо-востоке идёт подготовка к боевым действиям в регионе Финляндии, Швеции и Балтики – Mighty Arrow, Aurora, Rock Sisu, Northern Star, Karelian Sword, Mallet Strike, Kevadtorn. Наконец, на юго-восточном направлении стартует Immediate Response, замыкающий общую архитектуру Sword 26.

Воплощённая «в железе» нацеленность блока на конфронтацию с Россией и Белоруссией и ускоренное наращивание военного потенциала повышают риски опасных военных инцидентов. Однако здесь, в Вене, собеседники лицемерно утверждают, что информация о мероприятиях боевой подготовки государств НАТО является средством «деэскалации» военно-политической ситуации. Хотелось бы уточнить: каким образом сведения о военных приготовлениях против России служат целям уменьшения военной опасности?

Если нынешняя ситуация в зоне ответственности нашей Организации беспокоит все государства-участники, то логично было бы сосредоточиться на работе по уменьшению военного противостояния, снижению провокационной военной активности, на совершенствовании механизмов предотвращения инцидентов и опасной военной деятельности, восстановлению военных контактов. Именно этим мы и предлагали заняться на венской площадке в 2017-2021 гг., однако представители натовских делегаций не сочли необходимым реагировать на эти предложения.

Истинный смысл, который закладывался нашими предшественниками в принцип транспарентности, заключается в проявлении политической воли к снижению военно-политической напряжённости. Однако со стороны НАТО мы видим диаметрально противоположные тенденции, которые наносят удар по общеевропейскому режиму мер укрепления доверия и безопасности, а также девальвирует значимость ФСОБ, где западные страны под благовидными предложениями пытаются легитимизировать милитаризацию Европы.

При этом Российская Федерация, как и наши белорусские друзья, со всей ответственностью последовательно придерживается курса на недопущение прямого военного столкновения. Нам нужен прочный мир, основанный на взаимном учёте интересов и центральном для ОБСЕ принципе неделимости безопасности.

Благодарю за внимание.